

"Тогда почему ты рассказал мне о своей настоящей личности? Разве вы не боитесь, что я вас продам? Ваша личность стоит сотни миллионов, и небольшая информация для ФБР принесет мне огромные деньги".

"О, вы, конечно, получите большие деньги, но вы не сможете использовать ни одного пенни из них".

В ее выражении лица ничего не изменилось, как будто она просто сказала что-то незначительное. "Я убью тебя, как только ты получишь деньги. Меня очень хорошо обучили, и как одного из лучших убийц в мире, убить тебя так же легко, как прихлопнуть муху!"

Это был факт, но ей не нужно было говорить об этом так прямо.

Цзин Йиран прекрасно понимал свое положение. Он не мог противостоять Лу, но и предавать Лу он не стал бы.

"Ты можешь мне доверять. Возможно, я не очень хороший человек и иногда бываю очень грубым. Но я умею быть благодарным. Твоя смерть не принесет мне ничего хорошего, поэтому я не предаю тебя, а буду защищать".

Лу не был тронут словами Цзин Иран.

В этом мире слово человека всегда было многообещающим и одновременно ненадежным.

Причина, по которой она не пыталась скрыть свою личность перед Цзин Иран, заключалась лишь в том, что она не считала Цзин Иран угрозой. Это никогда не было связано с доверием или эмоциями.

"Значит, ты рассказала Цзин Чжунсю и Цзин Ичэн о своей личности, потому что доверяешь им?" Цзин Иран не был убежден. Он считал себя более надежным, чем любой из них.

"Конечно, нет!" спокойно отрицал Лу. "Цзин Чжунсю был одной из причин, почему я стал убийцей. Я остался с семьей Цзин, потому что многим им обязан".

Цзин Ирань испугалась. "Может быть, это Цзин Чжунсю превратил тебя в убийцу? Почему ты ему чем-то обязана?! Тебе нравится быть убийцей?"

"Цзин Чжунсю не имеет никакого отношения к тому, что я стал убийцей. Я должен ему за другое. Я сам решил стать убийцей, и никто другой не повлиял на мое решение. И я никогда не жалела, что выбрала этот путь".

Только убийство могло заставить ее почувствовать себя нормальной.

Только запах крови мог заставить ее оставаться разумной.

Она очень долго избегала своего прошлого. Только постоянно убивая людей, она могла утешить свою душу.

Это придавало ей сил и сохраняло рассудок. Без стимуляции крови она превратилась бы в невинного четырнадцатилетнего ребенка.

Она смогла найти свою истинную сущность только через убийство, и у нее был острый инстинкт, когда дело касалось опасности.

Когда она проходила обучение в организации убийц, она все время была нормальной, и невинная Лу никогда не всплывала на поверхность.

Убийство было самой подходящей профессией для нее!

Цзин Иран смотрел на эту спокойную и решительную женщину и вдруг почувствовал, что по сравнению с ней он жил гораздо более счастливой жизнью.

Он не знал, с какими трудностями пришлось столкнуться Лу, что она стала так предана убийству и у нее развилось раздвоение личности.

Очевидно, у нее не было семьи.

Если слухи были правдивы, то родители Лу действительно были убиты ею.

Цзин Иран хорошо знала Лу. Она могла быть убийцей, но она не убивала людей наугад. Она убивала только свою цель, и ей было все равно, есть ли еще кто-то злой.

Цзин Йиран чувствовала, что, возможно, ее нынешнее состояние связано со смертью родителей.

Но это был ее самый глубокий и болезненный секрет, поэтому Цзин Йиран не стал допытываться дальше.

Вместо этого он спросил ее мягким голосом: "Как твое настоящее имя?".

Не глядя на него, Лу подняла голову и посмотрела в окно. Она спокойно ответила: "О, да, какое у меня настоящее имя? Прошло слишком много времени, чтобы я могла его вспомнить. Лу - это хорошо, и Шангуань Лу тоже звучит неплохо, чисто и красиво, ей очень подходит".

Цзин Ирань знал, что "она", к которой обращался Лу, была другой версией в ее теле.

По какой-то причине он был расстроен.

Сначала он подумал, что мир относится к нему несправедливо. Он был рожден для того, чтобы его презирали с самого рождения, и у него не было выбора.

Если бы это было возможно, он бы предпочел не рождаться.

Он был самым ненужным в семье Цзин!

Цзин Ичэн, идеальный наследник семьи Цзин, был единственным, кто был нужен.

Большую часть времени Цзин Ичэн ненавидел Мо Лань за то, что она дала ему право родиться. Если бы не она, он не попал бы в тень Цзин Ичэня, не проиграл бы перед ним и не получил бы даже толику отцовской любви от Цзин Чжунсю.

Все в семье Цзин принадлежало Цзин Ичэню, а он не получил ни имущества, ни славы.

Его положение в семье Цзин отличалось от положения Цзин Ичэна. Все называли Цзин Ичэна "господином", и только когда они были вдвоем, к нему обращались как к Старшему господину. Это звучало так, как будто второго мастера не существовало.

Цзин Иран считал, что его жизнь была трагедией, и что он пережил много страданий.

Но по сравнению с Лу, он прожил счастливую жизнь!

Он считал, что Лу наверняка помнит свое настоящее имя, но просто не хочет его произносить.

Ее настоящее имя несло в себе жалкие воспоминания о прошлом, и, вероятно, она не хотела, чтобы ей о них напоминали.

Они с Лу были людьми неудачливыми, и, вероятно, Лу заботилась о нем, потому что он тоже прожил ужасную жизнь.

Цзин Ирань внезапно выдернул иглу из тыльной стороны руки и встал. Он бросился к Лу и заключил ее в объятия.

Она напряглась и хотела оттолкнуть Цзин Йирана.

Цзин Иран крепко обнял ее и сказал низким голосом: "Не шевелись! Дай мне немного поддержать тебя в своих объятиях. Я не использую тебя в своих интересах. Я просто утешаю тебя. Когда мне грустно, ты тоже должна обнять меня и дать мне немного тепла, хорошо?".

Лу не ответила, но перестала отталкивать его.

Она не привыкла к такому поведению, поэтому стояла с трудом.

Цзин Йирань продолжала мягко говорить. "Расслабься, не надо так нервничать! Я тебя не съем. Прислонись головой к моей груди, расслабь руки. Что с тобой не так? Почему твои кулаки так крепко сжаты? Вытяни руки и обними меня за талию...".

Лу не могла больше терпеть и оттолкнула Цзин Иран.

Она приложила столько силы, что Цзин Йиран упал назад.

Опасаясь, что он ударится головой, Лу протянула руки, чтобы остановить его падение.

В результате они оказались в объятиях друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085657>